

Модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного

*О. Б. Каневская, Е. В. Гострая**

*Криворожский государственный педагогический университет,
г. Кривой Рог, Украина*

**aspirant17hostra@gmail.com*

Введение. Настоящая статья рассматривает проблему формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры, но она не охватывает все ее аспекты. Существующие научные разработки в этой области лингводидактики единичны и требуют уточнения и обобщения, что и обуславливает актуальность и новизну темы исследования. Цель статьи – описать модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного.

Материалы и методы. Для оптимизации, детализации процесса формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры были применены педагогическое прогнозирование и моделирование; для определения количественных и качественных показателей исследовательско-экспериментальной работы – статистические методы количественной и качественной обработки данных (t-критерий Стьюдента). В педагогическом эксперименте приняли участие школьники двух общеобразовательных школ г. Кривой Рог (Украина). Выборка состояла из 82 учеников пятых классов. На констатирующем этапе проведено анкетирование, на формирующем этапе в контрольной группе обучение осуществлялось шаблонно, в экспериментальной группе – на основе разработанной модели.

Результаты исследования. Полученные результаты показывают, что применение данной модели в процессе обучения формирует не только теоретические знания прецедентных феноменов культуры, но и практический навык их использования, облегчает межкультурную коммуникацию, что способствует формированию вторичной языковой личности. Проведенный педагогический эксперимент подтвердил наше предположение о том, что разработанная модель работы с прецедентными феноменами культуры является эффективным вспомогательным инструментом в формировании вторичной языковой личности. Прецедентные феномены культуры могут стать фундаментом для создания сквозных учебных планов, инструментом для разработки дидактического материала с учетом инновационных технологий, основой для учебных курсов.

Обсуждение и заключение. Результаты данной статьи могут быть полезны преподавателям русского языка как иностранного.

Ключевые слова: прецедентный феномен культуры, вторичная языковая личность, прецедентный текст, интегрированный подход, русский язык как иностранный

Для цитирования: Каневская, О. Б. Модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного / О. Б. Каневская, Е. В. Гострая. – DOI 10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315 // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 296–315.

© Каневская О. Б., Гострая Е. В., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

A Model for the Formation of Secondary Linguistic Personality through Work with Precedent Cultural Phenomena during Classes in the Russian Language as a Foreign Language

*O. B. Kanevska, K. V. Hostra**

Kyryvy Rih State Pedagogical University, Kyryvy Rih, Ukraine,

**aspirant17hostra@gmail.com*

Introduction. This article considers the problem of the formation of a secondary linguistic personality through work with precedent phenomena of culture, but it does not cover all its aspects. Our purpose is to describe a model of formation of a secondary linguistic personality by dealing with the precedent phenomena of culture during Russian language lessons as a foreign language.

Materials and Methods. Pedagogical forecasting and modeling were used to optimize and detail the process of the formation of a secondary linguistic personality through work with precedent cultural phenomena. To determine the quantitative and qualitative indicators of the study, statistical methods of quantitative and qualitative data processing were used (Student's t-test). The pedagogical experiment involved schoolchildren of two secondary schools of Kyryvy Rih city (Ukraine). The sample consisted of 82 fifth-grade high school students. At the ascertaining stage, the questionnaire was conducted; at the formative stage, training was conducted typically in the control group; in the experimental group, based on the developed model; at the control stage, repeated questioning and interviews were conducted to verify the effectiveness of the model.

Results. The use of the model in the learning process forms not only theoretical knowledge of the precedent phenomena of culture but also the practical skill of their use, facilitates intercultural communication, which contributes to the formation of a secondary language personality. The developed model of working with precedent cultural phenomena proved to be an effective auxiliary tool in the formation of the secondary linguistic personality. Precedent cultural phenomena can become the foundation for creating end-to-end curricula, a tool for creating didactic material taking into account innovative technologies, and the basis of training courses.

Discussion and Conclusion. The results of this research work may be useful for secondary and higher school teaching staff of Russian as a foreign language.

Keywords: precedent phenomena of culture, secondary linguistic personality, precedent text, integrated approach, Russian as a foreign language

For citation: Kanevska O.B., Hostra K.V. A Model for the Formation of Secondary Linguistic Personality through Work with Precedent Cultural Phenomena during Classes in the Russian Language as a Foreign Language. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2020; 24(2):296-315. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315>

Введение

Иноязычное образование, основанное на принципах межкультурного, поликультурного обучения и воспитания, направлено на гуманистические идеалы, на развитие духовно-нравственного мира человека, его ценностно-ориентированной культуры, на понимание особенностей национальной культуры страны изучаемого языка. Без усвоения precedentных феноменов культуры, содержащих информацию о культуре, истории, реалиях народа изучаемого языка, и умения их использовать в речи языковая личность не может считаться целостной.

Для успешной коммуникации на иностранном языке необходимы знания не только грамматики, лексики, стилистики, но и фоновые знания, непосредственными и неотъемлемыми элементами которых являются precedentные феномены культуры (далее – ПФК. – *Примеч. авт.*), способствующие эффективности формирования вторичной языковой личности, а также обеспечивающие осуществление полиаспектного подхода к обучению в целом. Из разных видов precedentных феноменов в школьной программе на уроках языка специально рассматриваются только фразеологизмы, поэтому и методика изучения ПФК как таковая

отсутствует, а методисты акцентируют внимание на обучении использованию фразеологизмов, пословиц и поговорок в речи. Так, в научно-методических разработках И. В. Бганцевой, Н. А. Боженовой, Е. Б. Кирилловой, Е. А. Павловой характеризуются приемы и методы работы с пословицами и поговорками на уроках иностранного языка, предлагаются творческие задания и игровые упражнения, повышающие активность учеников на занятиях, прививающие интерес к овладению паремиологическим богатством изучаемого языка [1; 2]. На развивающую ценность пословиц и поговорок при усвоении иностранного языка указывает и Т. Ю. Афанасьева [3]. В исследовании Н. К. Еприцкой акцентируется внимание на необходимости внедрения в урок иностранного языка междисциплинарного подхода к формированию умений обучающихся пользоваться пословицами и поговорками в речи [4]. Методисты (например, А. К. Белоусова, Н. К. Еприцкая) подчеркивают и общедидактическое значение работы с фразеологизмами и паремиями при изучении иностранного языка – развитие памяти, мышления, формирование способности к анализу и синтезу [5]. Таким образом, в современной лингводидактике постулируется важность включения работы с прецедентными феноменами культуры (прежде всего с фразеологизмами и паремиями) в структуру иноязычного обучения. Однако предлагаемые упражнения и задания не имеют системности и целенаправленности, не вполне способствуют формированию у обучающихся представления о языке как об отражении социокультурной реальности в ее национальном и общечеловеческом аспектах.

Необходимо отметить существующий корпус лингвистических и лингводидактических зарубежных исследований, посвященных проблемам идиоматики и паремиологии. Так, изучением фразеологизмов, в том числе и идиом, занимаются С. А. Спренгер, В. Й. М. Левелт, Г. Кемпена [6], Ф. М. М. Цитрона, Ц. Цацциари, Я. М. Фун-

цке, Чун-Тинг Хсу, А. М. Яцобс [7], Й. И. Лионтас [8], А. Садат Хошния и Х. Реза Довлатабади [9], С. Фиедлер [10], Ф. Н. Роман [11], Ц. Фуриасси [12] и др. В этих работах фразеологические единицы рассматриваются, во-первых, как лингвистические феномены, однако в отрыве от свойственной им прецедентности для носителей языка, т. е. их принадлежность к прецедентным феноменам культуры не указывается и сам термин не употребляется. Во-вторых, как учебные единицы, в которых отмечается социокультурный компонент значения, но не определяется их роль в формировании вторичной языковой личности.

Несмотря на актуальность вопроса о лингвистическом статусе прецедентных феноменов культуры и их лингводидактическом значении, в научных публикациях последнего времени встречаются лишь единичные исследования некоторых его аспектов. До сих пор понятие «прецедентные феномены культуры» не получило точного научного определения. К тому же прецедентные феномены культуры не попали в поле зрения методистов, их лингводидактический потенциал недооценен. Не стала предметом отдельного изучения специфика использования работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного, способствующая формированию коммуникативной и социокультурной компетенций учеников и их вторичной языковой личности в целом, что и определило актуальность и новизну данного исследования.

Цель статьи – описать модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного и особенности ее реализации в учебном процессе.

Достижение цели требует решения следующих задач:

- 1) уточнить определение понятия «прецедентные феномены культуры»;
- 2) выявить особенности формирования вторичной языковой личности в процессе обучения русскому языку как иностранному;

Обзор литературы

Во-первых, формирование вторичной языковой личности – актуальная проблема методики иностранных языков, определяющая цели обучения, его принципы и обучающие технологии. Подходы к целям обучения могут быть разными, а именно цель обучения определяет методику преподавания. Целью изучения может быть овладение лексико-грамматическим материалом иностранного языка. Для успешной коммуникации этого недостаточно, поэтому в современной методической науке утверждается, что целью изучения иностранного языка является освоение языкового материала и сформированные умения и навыки пользоваться этим материалом. Так, Н. Д. Гальскова справедливо подчеркивает, что «результатом любого языкового образования должна быть сформированная языковая личность, результатом же изучения иностранного языка – сформированная вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации»¹.

В научной литературе до сих пор нет общепринятого определения вторичной языковой личности. А. Н. Плехов считает, что вторичная языковая личность – «это коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере распознать, описать, оценивать, перевоплощать окружающую действительность и принимать участие в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычной языковой действительности»². По мнению И. В. Борисовой, вторичная языковая личность является некоторой конкретизацией общего понятия языковой личности относительно сферы межкультурной коммуникации и лингводидактики [13]. Н. Н. Нечаев отмечает способность вторичной языковой личности играть роль посредника в межкультурной коммуникации [14]. Н. М. Печко трактует этот термин как «вторичную языковую компетенцию, аргументируя выдвинутый тезис тем, что языковая личность, вторичная языковая личность и языковая компетенция являются взаимосвязанными понятиями»³, а структура языковой личности почти зеркально воспроизводится структурными компонентами коммуникативной компетенции⁴. Исходя из приведенных определений, основное положение, которое мы берем на вооружение в исследовании, заключается в следующем: вторичная языковая личность как коммуникативно-активный субъект легко включается в межкультурную коммуникацию и способна правильно продуцировать языковое поведение в той или иной ситуации межкультурного общения.

Однако для успешной иноязычной коммуникации недостаточно знаний языковых явлений и правил их исполь-

¹ Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособ. для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: «Академия», 2006. 336 с.

² Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: дисс. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2007. 210 с.

³ Печко Н. М. Чи існує вторинна мовна особистість // Мовні універсалії у міжкультурній картині світу: зб. тез: матеріали III Всеукр. наук.-практ. семінару. Луцьк, 2013. 4 р. URL: http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/4588/1/mov_univers2013.pdf (дата обращения: 27.12.2019).

⁴ Там же.

зования, так как, по замечанию И. И. Халеевой, языковая личность должна обрести «черты вторичной языковой личности, способной проникнуть в “дух” языка, который изучает, в содержание сущности культуры народа, с которым может быть произведена межкультурная коммуникация»⁵. Е. А. Макарова указывает на то, что «чем больше точек соприкосновения находят собеседники во время общения, тем шире их консенсуальная область, и, соответственно, лучше понимание, быстрее и адекватнее поведенческая реакция» [15]. Действительно, часто возникают ситуации, когда вокабуляра и знания грамматики недостаточно для того, чтобы понять (декодировать) полученную информацию, вследствие того, что сообщение содержит имплицитную информацию, расшифровать которую можно только с помощью фоновых знаний. В этом случае мы говорим об использовании прецедентных феноменов культуры, которые и стали материалом для нашего исследования.

Во-вторых, сложность вызывает толкование термина «прецедентные феномены культуры», не являющегося сегодня общепринятым и распространенным в научной литературе. Собственно данное понятие берет свое начало от термина «прецедентный текст», введенного в научный обиход Ю. Н. Карауловым⁶. Согласно Ю. Н. Прохорову, «прецедентные феномены – это вербализованный элемент экстравертивной фигуры ком-

муникации-дискурса, устойчиво эксплицируемый в прагматических целях и являющийся апелляцией к уже имеющейся в имплицитной форме к аналогичному устойчивому элементу интровертивной фигуры коммуникации – тексту или аналогичному устойчивому элементу фигуры коммуникации – действительности с целью экономии коммуникативных усилий и/или маркированности ситуации общения»⁷. В современных исследованиях ПФК связываются с концептами и концептуальной/языковой картиной мира [16]. В европейской и американской лингвистике и лингводидактике отсутствует термин «прецедентный феномен культуры», но присутствуют синонимичные ему понятия: *winged words* (крылатые слова)⁸, *catchphrases* (крылатые выражения)⁹, *fixed expressions* (устойчивые выражения)¹⁰, *allusions* (аллюзии)¹¹, *quotations* (цитаты)¹², *idiomatic phrases* (идиоматический фразы)¹³, которые, по нашему мнению, являются видовыми понятиями по отношению к родовому понятию «прецедентный феномен культуры».

В некоторых российских и зарубежных исследованиях рассматривается проблема функционирования категории прецедентности в различных дискурсах. Так, П. Костомаров и О. Болотникова описали прецедентные особенности прецедентных ситуаций в разговорном дискурсе представителей поволжских немцев Сибири [17]; Н. Тхиелеман – специфику бытования межтекстовых

⁵ Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. Подготовка переводчика. М., 1989. 238 с.

⁶ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

⁷ Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: «ФЛИНТА», 2016. 224 с.

⁸ Fiedler S. English Phraseology. A Coursebook. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 198 p. URL: <https://tidsskrift.dk/her/article/view/96820> (дата обращения: 21.10.2019); Gläser R. The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis // Theory, Analysis, and Applications / Ed. by A. P. Cowie. Oxford: CLARENDON PRESS, 1998. Pp. 125–144. URL: <https://www.twirpx.com/file/304039> (дата обращения: 05.09.2019).

⁹ Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: CLARENDON PRESS, 1998. 340 p.; ODC: Farkas A. The Oxford Dictionary of Catchphrases. Oxford: Oxford University Press, 2002. 368 pp.

¹⁰ Fiedler S. English Phraseology. A coursebook.; Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach.

¹¹ ODA: Delahunty A. The Oxford Dictionary of Allusions. Oxford: Oxford University Press, 2006. 480 p.

¹² ODQ: Knowles E. The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford: Oxford University Press, 2009. 1184 p.

¹³ Gläser R. The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis.

ссылок [18]; А. Муссолфф [19; 20], В. Тсакона [21] – функции образных цитат и аллюзий в публицистическом (политическом) дискурсе. Например, в своей статье В. Тсакон указывает на способность аллюзий усложнять понимание информации и одновременно идеологически сближать говорящего (спикера) и аудиторию [21]. Изучаются прецедентные тексты и в художественном дискурсе. Так, аллюзии в романе Орхана Памука исследованы М. Кулейли [22], аллюзии в раннем творчестве Г. Айги и Г. Сапгира – М. Маурицио [23].

Рассматривая фразеологизмы и паремии как единицы, входящие в состав прецедентных феноменов культуры, отметим интерес зарубежных исследователей к проблемам идиоматики и паремиологии в лингвистическом и лингвопрактическом отношении. Так, С. А. Спренгер, В. Й. М. Левелт, Г. Кемпена изучают лексические возможности идиом [6]; С. Фиедлер описывает прагматические заимствования в немецком языке с фразеологической точки зрения [10]; Ф. Н. Роман выявляет и характеризует различия в интерпретации фразеологических единиц по сравнению с лексическими единицами в испанском языке [11]. Ф. М. М. Цитрона, Ц. Цацциари, Я. М. Фунцке, Чун-Тинг Хсу, А. М. Яцобс отмечают, что идиомы более привлекают читателей на эмоциональном уровне, чем буквальное выражения [7]. Многие исследования носят сравнительно-сопоставительный характер. Например, процесс появления ложных фразеологизмов при переводе идиом с итальянского на английский описан Ц. Фуриасси [12]; в работе Шинийт Камал Бора и Утпал Шарма поднимается проблема идентификации фраз и идиом на ассамском языке [24]. Вопрос межъязыковой образности как характеристики речи говорящего при переводе с турецкого языка на русский рассматривают Е. А. Юрина, А. Б. Борокова, Г. Схенкал [25].

Однако, как показывает анализ публикаций, прецедентные феномены культуры, их лингвистическая сущность, особенности перевода или сопостав-

ления в различных языках, дискурсах, культурах не стали еще предметом отдельного изучения.

В-третьих, в методике обучения языкам как родному, так и иностранному отмечаются особенности работы с прецедентными текстами. Например, Л. М. Гриценко, Т. А. Демидова, М. Е. Бохонная полагают, что включение прецедентных текстов в процесс обучения русскому языку должно происходить на начальном этапе, но достаточно в ограниченном количестве, основная же работа с ними приходится на продвинутой этап [26]. Касательно уроков иностранного языка И. Г. Горовая, Н. Н. Горовая считают, что введение прецедентных феноменов культуры «в речь иноязычного обучающегося должно осуществляться комплексно: идентификация и запоминание, выявление их структуры, смысла особенностей функционирования в диагностирующем контексте, в дискурсе, в речи, лингвокультурологический комментарий» [27]. Й. И. Лионтас предлагает сделать идиомы неотъемлемой частью обучения иностранному языку и подчеркивает их практическую, мотивационную значимость [8]. А. С. Хошния и Х. Реза Довлатабади описывают методику обучения английским идиомам с помощью современных технологий на уроках иностранного языка в школах Ирана (на материале фильмов Диснея) [9]. Публикации последних лет свидетельствуют об интересе ученых к проблеме использования прецедентных текстов при изучении иностранных языков, однако отметим широкое поле для методических поисков.

В-четвертых, в современных исследованиях распространение получил метод моделирования. По определению И. В. Непрокиной, «модель является системой объектов или знаков, воспроизводящей некоторые существенные свойства системы-оригинала, это обобщенное отражение объекта, результат абстрактного практического опыта» [28]. По мнению М. В. Ядровской, «образовательная модель задает цели и схему образования, определяющую, зачем, что познавать,

кто и как будет осуществлять обучающую и учебную деятельность» [29]. Исходя из этого, моделирование – это единство учебного действия и средства обучения, без которого невозможно существование полноценного обучения, на что справедливо указывает Л. М. Фридман¹⁴. Л. М. Вишникина подчеркивает важность педагогического моделирования в проектировании педагогических процессов и в педагогической деятельности в целом [30]. В публикациях последнего времени находим описание разнообразных образовательных моделей, разработанных учеными и внедренных в учебный процесс. Так, Н. В. Антонова, А. В. Меренков предлагают модель «перевернутого обучения» [31]; Н. И. Наумкин и соавторы – педагогическую модель многоуровневой и поэтапной подготовки студентов к инновационной и инженерной деятельности [32]; Ж. Г. Гаранина, Н. В. Андропова, Л. И. Лашмайкина, О. Е. Мальцева, О. Е. Поляков – структурную модель личностно-профессионального саморазвития [33]; Н. Н. Сергеева, Е. В. Копылова, Г. В. Буянова – модель обучения иностранному языку детей старшего дошкольного возраста в природа-деятельностном контексте [34].

Таким образом, обзор научных исследований свидетельствует о недостаточной разработанности методики работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного, что и определило актуальную научно-методическую проблему, которую можно решить путем создания новых педагогических моделей.

Материалы и методы

Комплексный подход к изучению проблемы определил использование совокупности теоретических и эмпирических методов исследования: теоретические (анализ общепедагогической и методической литературы для синтеза, сравнения и сопоставления разных подходов к проблеме, определения ее теоретических основ и понятийно-кате-

гориального аппарата), диагностические (анкетирование, интервьюирование – для получения фактических данных о состоянии исследуемой проблемы), педагогическое прогнозирование и моделирование, педагогический эксперимент – для проверки эффективности реализации дидактической модели; статистические методы количественной и качественной обработки данных (метод критериев знака, t-критерий Стьюдента) – для определения показателей экспериментальной работы.

Нам представляется, что модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного – это важная составляющая процесса обучения русскому языку, которая включает следующие компоненты:

1) лингводидактические подходы к обучению русскому языку как иностранному, на которых базируется формирование вторичной языковой личности, принципы, цель, задачи;

2) методология процесса формирования вторичной языковой личности посредством прецедентных феноменов культуры, в основе которой лежат социокультурные характеристики ПФК (социокультурный потенциал ПФК и критерии их отбора);

3) технологии работы с ПФК, система упражнений и творческих заданий.

Педагогическая модель разработана на основе теоретико-методологических предпосылок формирования вторичной языковой личности средствами прецедентных феноменов культуры, а именно:

– основных положений антропоцентрического подхода, ставшего основой для формирования лингвокультурологии, социолингвистики, межкультурной коммуникации;

– ключевых категорий в рамках антропоцентрического подхода: диалог культур, языковая личность, вторичная языковая личность, языковая картина мира;

¹⁴ Фридман Л. М. Наглядность и моделирование в обучении. М.: Знание, 1984. 80 с.

- методологических подходов к обучению иностранным языкам: компетентностного, коммуникативного, личностно ориентированного, деятельностного, интегрированного, аксиологического;

- социокультурной линии программы обучения иностранным языкам, включающей лингвострановедческий и лингвокультурологический аспекты;

- принципов обучения;

- генезиса понятий «прецедентный текст» и «прецедентный феномен культуры»;

- характеристик понятия прецедентного феномена культуры (свойства ПФК, скрывающие социокультурный и лингвострановедческий потенциал);

- технологий работы с ПФК, основанной на традиционных и инновационных методах.

Модель формирования вторичной языковой личности посредством прецедентных феноменов культуры основывается на социолингвистическом подходе, фундаментальным положением которого является то, что единицы языка отражают особенности культуры и мышления носителей языка. Коммуникативный (обучение в процессе коммуникации), личностно ориентированный (в процессе обучения учитываются особенности каждого ребенка), деятельностный (ученик – активный участник учебного процесса, а не получает готовые знания от учителя), компетентностный (приобретение необходимых компетенций, включающих практические умения и навыки), интегрированный (изучение понятия или явления с привлечением смежных наук) и аксиологический (отражение и учет ценностных установок) подходы также играют немаловажную роль.

При составлении модели были учтены следующие принципы: антропоцентрического подхода (обучение не просто языку, а особенностям иностранного мышления, отражаемого в языке), сходства изучаемой и родной культуры (вторичная

языковая личность владеет знаниями разных картин мира), деятельностного обучения (изучение языка посредством осмысления явлений, а не заучивание готовой информации), межпредметных связей (согласование учебных планов смежных предметов для разнопланового изучения фактов и явлений), наглядности (использование иллюстративного материала), системности и преемственности (обучение представляет собой единый процесс, а не разрозненные уроки).

Формирование вторичной языковой личности посредством прецедентных феноменов культуры – это цель, которая определила следующие задачи: понимание и интерпретация прецедентных феноменов культуры (формирование страноведческой компетенции вторичной языковой личности); понимание и осознанное использование прецедентных феноменов (формирование лингвострановедческой компетенции); готовность к полноценному межкультурному диалогу, понимание диалога культур, формирование социально-психологической компетенции.

Этапы модели:

- мотивационный – объяснение значимости работы с прецедентными феноменами культуры, создание проблемных ситуаций, которые иллюстрировали бы необходимость владения прецедентными феноменами культуры;

- целеустановочный – определение целей;

- продуктивный – работа с прецедентными феноменами культуры согласно технологии;

- контроль.

В основу методологии модели формирования вторичной языковой личности посредством прецедентных феноменов культуры были положены характеристики прецедентных феноменов культуры и технология их использования на уроках русского языка как иностранного, состоящая из актуальности, цели, средств обучения, этапов работы, методов¹⁵.

¹⁵ Гострая Е. В. Технология использования прецедентных феноменов культуры на уроках русского языка как иностранного // Perspectives of world science and education. Abstracts of the 1st International scientific and practical conference. CPN Publishing Group. Osaka, Japan, 2019. Pp. 400–409. URL: <https://drive.google.com/drive/u/3/folders/1C3occS9E3uyo-BnRSPVDoDh5blfr027Z> (дата обращения: 21.11.2019).

Стержневым вопросом в методологии является анализ прецедентных феноменов культуры, критерии их отбора. В основу критериев отбора ПФК были положены характеристики прецедентных феноменов, выделенные Ю. Н. Карауловым: хрестоматийность, общеизвестность, эмоциональная и познавательная ценность, реинтерпретированность¹⁶.

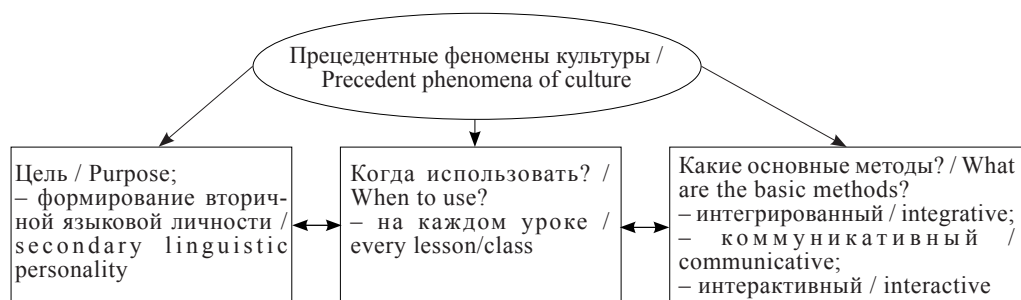
По нашему мнению, к прецедентным феноменам культуры относятся не только фразеологизмы и поговорки, но и крылатые выражения (фразеологизированные выражения), наименования культурно-исторических событий и объектов, известные собственные имена, разнообразные тексты (песни, стихи, скороговорки, считалки, фильмы и др.), а также лексические единицы, обозначающие лингвострановедческие объекты и имеющие лингвокультурное значение (реалии и предметы быта, народные символы и др.), известные носителям языка и которые они могут воспроизводить в своей речи.

Прецедентные феномены культуры имеют двойственную природу: единицы изучения и дидактический материал, который помогает решить комплекс обучающих и воспитательных задач (обогащать словарный запас, формировать социокультурную и коммуникативную компетенции, пополнять лингвострановедческие и лингвокультурологические знания, умения межкультурной коммуникации; воспитывать интерес к инокультуре, толерантность, гуманность и др.).

Также учитывалось, что прецедентные феномены возникают как когнитивные структуры, которые сформировались в познавательной базе носителей языка в результате прочтения одинаковых книг, просмотра фильмов и др. [35]. Безусловно, достаточно большой пласт ПФК содержится в текстах художественной литературы, именно с ними и было решено работать, т. е. прецедентные феномены культуры отбирались из произведений русских писателей, изучаемых на уроках мировой (зарубежной) литературы в школах Украины.

В процессе формирования вторичной языковой личности результативным будет использование репродуктивных, продуктивных и творческих упражнений. На начальном этапе работы целесообразно использовать репродуктивные упражнения, предполагающие имитативные, подстановочные, трансформационные действия учеников, что помогает им не только понять, но и осмыслить прецедентный феномен культуры. На продвинутом этапе – продуктивные и творческие упражнения, с помощью которых совершенствуются умения использовать прецедентные феномены культуры в речи, опознавать их в текстах, понимать и правильно интерпретировать имплицитно выраженную информацию.

Разработанную нами модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры можно представить схематически (рисунок):

Р и с у н о к. Модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры

F i g u r e. The model for the formation of the secondary linguistic personality through work with precedent cultural phenomena

¹⁶ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность.

Отличительные черты предложенной модели: комплексность, системность, интегрированность.

Таким образом, исходными положениями разработанной модели являются следующие:

1) начинать работу с прецедентными феноменами необходимо уже на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному;

2) полученные знания нужно тут же использовать. В контексте этого необходимо создавать сквозной учебный план (куррикулум);

3) в процесс обучения необходимо внедрять интегрированный подход. Так, изученные на уроках литературы произведения должны стать материалом для рассмотрения языковых процессов на уроках русского языка. Например, изучаем «Ревизор» Н. В. Гоголя, а на уроках русского языка рассматриваем прямую и косвенную речь, значит, именно цитаты из «Ревизора», ставшие прецедентными феноменами культуры, должны стать дидактическим материалом при изучении языковых тем. Само же понятие «прецедентный феномен культуры» можно объяснять детям во время изучения тем «Синонимия», «Многозначные слова», «Фразеология» и др.

В экспериментальной работе приняли участие 290 учеников двух школ г. Кривой Рог (Украина). Респонденты (школьники) и их родители были проинформированы о цели исследования и добровольно принимали участие в педагогическом эксперименте. Ученики имели приблизительно одинаковые знания, об этом свидетельствовали их семестровые и годовые оценки.

Участники эксперимента были разделены на экспериментальную (41 ученик) и контрольную (41 ученик) группы. В экспериментальной группе обучение русскому языку как иностранному осуществлялось на основе разработанной нами модели. В контрольной группе обучение проходило стандартно. В обеих группах обучение велось на основе календарно-тематического плана. Условия обучения и объем учебной нагрузки были одинаковыми.

Педагогический эксперимент состоял из констатирующего, формирующего, контрольного этапов.

Констатирующий этап. С помощью анкетирования были опрошены учащиеся 5-х классов Криворожской общеобразовательной школы № 122 (21 ученик контрольной группы и 26 учеников экспериментальной группы) и Криворожской общеобразовательной школы № 88 (20 и 15 учеников контрольной и экспериментальной групп соответственно).

Цель анкетирования – выявить уровень понимания прецедентных феноменов культуры учениками. Анкета включала 22 вопроса. Обучающиеся восстанавливали, толковали, переводили на украинский язык фразеологизмы, объясняли прецедентные имена.

Например: 1. Вспомните, какие животные живут во фразеологизмах. «Пишет как __ лапой»: а) собака; б) кошка; в) курица; г) не знаю.

2. Объясните фразеологизм «Как с гуся вода»: а) нипочем, безразлично; б) очень важно; в) как всегда; г) не знаю.

3. Соедините части фразеологизмов «Ученье – свет»: а) неученье – тьма; б) неученье – темнота; в) не знаю.

4. Соотнесите героя и черты характера – Емеля: а) трудолюбивый, умный; б) лентяй, делает что-то только за гостинцы; в) не знаю и т. д.

Материалы для анкетирования были тщательно отобраны. Они содержали только информацию, которая изучалась детьми ранее на уроках не только языка, но и литературы. Выяснилось, что уровень понимания ПФК обучающихся низок, что свидетельствует о необходимости включения в урок упражнений с прецедентными феноменами культуры, чтобы сформировать вторичную языковую личность. Считаем, что причиной непонимания детьми ПФК является то, что работа с прецедентными феноменами культуры ведется стихийно и опосредованно и ограничивается уроками фразеологии, на которые отводится всего 2 ч.

Формирующий этап. Обучение русскому языку в целом и формирование

вторичной языковой личности посредством работы с ПФК подчинялось исходным положениям разработанной нами модели (см. модель выше). Данный этап проходил в течение учебного семестра. Занятие начиналось со знакомства с определенным прецедентным феноменом культуры. В каждом классе использовались упражнения, в основе которых прецедентные феномены культуры, отобранные в соответствии с интегрированным подходом к обучению, что позволяет проводить работу по формированию вторичной языковой личности комплексно и целенаправленно. Нами была разработана серия уроков русского языка, на которых реализовалась разработанная модель. Обязательные элементы содержания каждого разработанного нами урока русского языка в экспериментальной группе: введение определенного ПФК; специальные упражнения, содержащие изученные ранее и новые ПФК; работа с текстом художественного произведения, изучаемого на уроках литературы (чтение, пересказ, устное рисование); задания, направленные на формирование коммуникативного навыка: использование ПФК в собственной речи.

Важную роль в формировании вторичной языковой личности учеников, в умении пользоваться прецедентными феноменами культуры в разнообразных ситуациях играет и речь самого учителя. В типичных ситуациях, возникающих на каждом уроке, нами были целенаправленно использованы одни и те же прецедентные феномены культуры. Начиная приблизительно с третьего месяца эксперимента, мы заметили, что как только возникала аналогичная ситуация, дети уже сами характеризовали ее при помощи этих же прецедентных феноменов культуры, могли без труда продолжить фразу с выученным ПФК, т. е. он прочно вошел в их активный словарный запас. Методом наблюдения было выявлено, что к концу уже второго месяца формирующего эксперимента ученики стали употреблять ПФК на переменах, общаясь друг с другом. Таким

образом, на каждом уроке обучающиеся знакомились с ПФК, определяли его значение и характер употребления, учились использовать его в речи.

Например, в 5 классе на уроках мировой (зарубежной) литературы изучается фольклор – пословицы, поговорки, сказки разных народов мира, в том числе и русского, поэтому на уроках русского языка в составленных нами упражнениях использовали русские пословицы и поговорки (Слово – не воробей, выпустишь – не поймашь; ложка дегтю в бочке меда; курам на смех; один в поле не воин).

Параллельно изучению сказок А. С. Пушкина на уроках литературы вводили эти тексты в урок русского языка с заданиями, направленными на овладение соответствующими прецедентными феноменами. Были предложены такие задания: 1) объяснить значение слова, словосочетания, фразеологизма (ПФК); 2) восстановить содержание текста (был пропуск вместо слова или слова перепутаны); 3) выписать слова с определенными буквами, звуками (дети изучают русский язык с 5 класса); 4) смоделировать с одноклассником ситуацию, в которой можно использовать данное крылатое выражение; 5) проиллюстрировать прецедентный феномен культуры; 6) подобрать соответствующий прецедентный феномен культуры к ситуации, которая произошла с вами/вашим родственником/другом сегодня/вчера/на прошлой неделе и т.д.; 7) подобрать аналог фразеологизма в родном языке.

Приведем список прецедентных феноменов культуры, которые использовались на уроках русского языка в пятых классах в экспериментальной группе.

Фразеологизмы. Прожуй прежде, чем проглотить – послушай, прежде чем говорить; любишь брать – люби и отдавать; слово не воробей, вылетит – не поймашь; ложка дегтю в бочке меда; курам на смех; один в поле не воин; камень вода точит; терпение и труд все перетрут; пишет как курица лапой; денег куры не клюют; на сердце кошки скребут; комар носа не подточит; тянуть кота

за хвост; на птичьих правах; выеденного яйца не стоит; не было бы счастья – так несчастье помогло; смотреть как баран на новые ворота; делать из мухи слона; убить двух зайцев; дорога ложка к обеду; если бы да кабы, да во рту росли грибы и др.

Крылатые выражения. А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила»: 1) У лукоморья дуб зеленый; / Златая цепь на дубе том: / И днем и ночью кот ученый / Все ходит по цепи кругом; 2) И я там был, и мед я пил / У моря видел дуб зеленый; / Под ним сидел, и кот ученый / Свои мне сказки говорил; «Сказка о царе Салтане»: 1) А во лбу звезда горит; 2) За морем житье не худо; 3) Три девицы под окном; 4) Но жена не рукавица: / С белой ручки не страхнешь / Да за пояс не заткнешь; 5) Родила царица в ночь / Не то сына, не то дочь; / Не мышонка, не лягушку, / А неведому зверушку; 6) И растет ребенок там / Не по дням, а по часам; «Сказка о золотом петушке»: Сказка – ложь, да в ней намек! / Добрым молодцам урок; «Сказка о рыбаке и рыбке»: Разбитое корыто; «Сказка о попе да работнике его Балде»: А Балда приговаривал с укоризной: / «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!»; «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»: 1) Ой вы, молодцы честные, / Братцы вы мои родные; 2) Ты, конечно, спору нет; / Ты, царица, всех милее, / всех румяней и белее; 3) Царь с царицею простился, / В путь-дорогу снарядился, / И царица у окна / Села ждать его одна; 4) Свет мой, зеркальце! Скажи, / Да всю правду доложи: / Я ль на свете всех милее, / Всех румяней и белее? и т.д.

Прецедентные имена. Емеля, Илья Муромец, Никита Кожемяка, Марфушка, Кощей, Баба Яга, Русалка, Снежная Королева, Маугли, Пеппи Длинный чулок, Гарри Поттер и др.

Контрольный этап. Было проведено повторное анкетирование, цель которого – проверить эффективность процесса формирования вторичной языковой личности на уроках русского языка как иностранного, организованного в соответствии с разработанной нами моделью. Анкетирование было прове-

дено по тому же опроснику, что и на констатирующем этапе.

В заключении опрошены участники эксперимента для того, чтобы обеспечить обратную связь с детьми, выявить положительные и отрицательные стороны исследования, наметить дальнейшие пути работы. Интервью проводилось в форме опросника: 1. Интересны ли были уроки русского языка в этом семестре? 2. Интересны ли были задания на уроках русского языка в этом семестре? 3. Хотели бы Вы, чтобы уроки с подобными заданиями были и в следующем семестре? 4. Появились ли у Вас любимые фразеологизмы и крылатые выражения? 5. Пригодилось ли Вам знание изученных крылатых выражений и фразеологизмов на других уроках? Каких? 6. Улучшилось ли Ваше понимание русской речи, художественных текстов после таких уроков? 7. Используете ли Вы эти крылатые выражения и фразеологизмы в собственной речи? Ответы фиксировались письменно.

Были получены следующие результаты: 70 % детей отметили, что полученные на таких уроках русского языка знания помогают им глубже проникнуть в содержание изучаемых на уроках мировой (зарубежной) литературы художественных произведений; для 80 % – задания на уроках были интересными, а полученные знания полезными, им хотелось бы, чтобы уроки с подобными заданиями проводились постоянно; у 85 % – появились любимые фразеологизмы и крылатые выражения из числа изученных, которые применяются ими не только на уроках, но и в повседневной жизни. Также ими было отмечено, что понимание прецедентных феноменов культуры облегчает декодирование информации, которую они получают в процессе межкультурного общения.

Результаты исследования

Материалы исследования свидетельствуют о существовании проблемы понимания прецедентных феноменов

культуры обучающимися и в целом формирования их вторичной языковой личности. В ходе работы были получены следующие результаты:

1. Было уточнено определение понятия «прецедентные феномены культуры», которые понимаются нами как когнитивные структуры, сформированные в познавательной базе носителей языка на основе их социокультурного и национального культурно-исторического опыта. В корпус прецедентных феноменов культуры включаем фразеологизмы (в широком понимании этого термина), наименования культурно и исторически значимых событий, объектов, собственные имена, общеизвестные художественные и нехудожественные тексты, лексические единицы с лингвострановедческой семантикой, которые носители языка могут использовать в своей речи.

Считаем, что прецедентные феномены культуры имеют уникальную природу: являются объектом изучения (несут в себе важную национальную информацию) и средством обучения, выступая дидактическим материалом, который способствует обогащению словарного запаса обучающихся, формированию социокультурной и коммуникативной компетенций, пополнению лингвострановедческих и лингвокультурологических знаний, развитию умений межкультурной коммуникации; воспитанию интереса к инокультуре, толерантности, гуманности и др.

2. Результаты анкетирования констатирующего этапа педагогического эксперимента зафиксировали низкий уровень понимания прецедентных феноменов культуры (50 % правильных ответов обучающихся в экспериментальной группе и 52 % – в контрольной группе), что свидетельствует о низком уровне сформированности вторичной языковой личности учеников.

3. На формирующем этапе эксперимента была апробирована авторская модель формирования вторичной языковой личности посредством прецедентных феноменов культуры. Была разработана система заданий и упражнений

с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного, целенаправленное использование которой стало не только успешным и интересным для обучающихся, но и существенно повлияло на формирование вторичной языковой личности.

4. Контрольный эксперимент зафиксировал, что после проведения систематической и целенаправленной работы у обучающихся повысился уровень понимания прецедентных феноменов культуры, что свидетельствует и о повышении уровня сформированности вторичной языковой личности: 1) у 68 % учеников экспериментальной группы высокий уровень понимания ПФК (правильно выполнено от 16 до 22 заданий), у 29 – достаточный уровень (правильно выполнено от 8 до 15 заданий); у 3 % (один ученик) – низкий; 2) устная и письменная речь обучающихся обогатилась ПФК, о чем свидетельствуют ответы проведенного интервью. Также участники экспериментальной группы качественно лучше ответили на вопросы анкеты, так как общее количество правильных ответов в этой группе увеличилось.

Значимость разницы между учениками экспериментальной и контрольной групп в уровне понимания ПФК проверили с помощью критерия Стьюдента (t-критерия), который позволяет найти вероятность того, что оба средних значения в выборке относятся к одной совокупности. Этот критерий чаще всего применяется для проверки гипотезы: «среднее двух выборок относится к одной совокупности», т. е. гипотеза о равенности генеральных средних двух независимых несвязанных выборок. Используя t-критерий Стьюдента, проанализируем полученные результаты. Общее количество членов выборки – 82 человека: 41 (экспериментальная) и 41 (контрольная). Среднее арифметическое – 16,5 (экспериментальная группа) и 11,85 (контрольная группа); стандартное отклонение – 5,02 и 0,37 соответственно. Стандартная ошибка разницы средних арифметических – 0,85. Вычис-

ляем статистику критерия $t = 16,5 - 11,85 / 0,85$, получаем 5,47. Сравниваем полученное в эксперименте значение t с табличным критическим значением t -Стьюдента – 3,544. Если полученное в эксперименте значение t превышает табличное, у нас есть основания принять альтернативную (экспериментальную) гипотезу о том, что ученики экспериментальной группы показывают в среднем более высокий уровень понимания ПФК. В эксперименте $t = 5,47$, табличное = 3,544; $5,47 > 3,544$, делаем вывод о продуктивности используемой в экспериментальной группе модели обучения.

Сравнение результатов, полученных в экспериментальной и контрольной группах на этапе контрольного эксперимента, показало повышение уровня понимания прецедентных феноменов культуры, а значит – и уровня сформированности вторичной языковой личности в экспериментальной группе.

Таким образом, проведенный педагогический эксперимент подтвердил наше предположение о том, что реализация в учебном процессе разработанной модели работы с прецедентными феноменами культуры является эффективным вспомогательным инструментом в формировании вторичной языковой личности, в создании у обучающихся единой картины полученных знаний и сформированных умений, а также способствует решению следующих лингводидактических задач: 1) помогает обучающимся не только понимать и запоминать изучаемые прецедентные феномены культуры, но и вводить их в собственную речь, что значительно способствует формированию вторичной языковой личности; 2) формирует коммуникативную и социокультурную компетенции; 3) вооружает обучающихся необходимыми для эффективной речевой деятельности лингвокультурологическими и лингвострановедческими знаниями и умениями; 4) способствует адекватному пониманию и интерпретации художественных произведений, изучаемых на уроках мировой литературы, а также нехудожественных текстов; 5) облегчает

межкультурную коммуникацию в целом; 6) разнообразит уроки русского языка как иностранного.

Обсуждение и заключение

Роль прецедентных феноменов культуры в методике обучения иностранным языкам, в том числе и русскому языку как иностранному, недооценена, а работа в этом направлении, если и осуществляется, то является хаотичной и эпизодической. Большинство исследователей (М. Е. Бохонная, И. Г. Горовая, Н. Н. Горовая, Л. М. Гриценко, Т. А. Демидова, Х. Р. Довлатабади, Й. И. Лионтас, А. С. Хошния и др.), говоря о необходимости изучения прецедентных текстов, несущих лингвокультурологическую информацию, не предлагают методику их использования на уроках иностранных языков.

В результате проведенного исследования установлено, что предлагаемая нами модель, основанная на работе с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного, действительно помогает обучающимся не только запомнить их, но и вводить в собственную речь, способствует более быстрому и эффективному включению детей в межкультурную коммуникацию, правильному реагированию на ту или иную ситуацию межкультурного общения, что свидетельствует о формировании вторичной языковой личности, которая и является целью обучения иностранным языкам.

Применение комплекса выбранных методологических подходов к процессу обучения русскому языку как иностранному (компетентностный, коммуникативный, личностно ориентированный, деятельностный, интегрированный, аксиологический) способствует формированию фоновых знаний, которые невозможно получить без опоры на понимание ПФК изучаемого языка и которые являются компонентами сформированной вторичной языковой личности.

Большой обучающий потенциал у прецедентных феноменов культуры есть при создании сквозных учебных

планов (куррикулумов): отражая картину мира народа, являясь частью понятийного аппарата не только языка, но и литературы, искусства, истории, они становятся связующим звеном между различными учебными предметами, что способствует созданию единой картины полученных знаний и сформированных умений, таким образом преодолевается ощущение разрозненности школьных дисциплин, что существенно облегчает процесс обучения в целом и повышает мотивацию к изучению иностранных языков.

В результате исследования была выявлена продуктивность реализации разработанной нами модели формирования вторичной языковой личности посредством прецедентных феноменов культуры на уроках русского языка как иностранного. Прецедентные феномены культуры – это особые знания, в них информация хранится по-особенному: они как знания-айсберги, где на поверхности только 10 %, а остальное нужно домыслить, но без их понимания межкультурная коммуникация может просто

«разбиться». Они не только формируют социокультурные представления и углубляют лингвострановедческие знания, но и помогают понять менталитет народа, язык которого изучается.

В рамках выполненного исследования были получены важные практические результаты: разработана модель, способствующая формированию вторичной языковой личности посредством использования прецедентных феноменов культуры. Полученные результаты могут быть полезны методистам школьного и вузовского образования, учителям-практикам, ученым-лингводидактам.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования являются следующие: 1) разработка сквозных учебных программ по русскому языку и мировой (зарубежной) литературе; 2) создание нового дидактического материала с ПФК на основе инновационных технологий; 3) разработка спецкурсов по русскому языку для иностранных студентов языковых и неязыковых специальностей высших учебных заведений на начальном и продвинутом этапах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боженова, Н. А. Работа с пословицами как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка / Н. А. Боженова, И. В. Бганцева, Е. Б. Кириллова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13891> (дата обращения: 28.12.2019). – Рез. англ.
2. Павлова, Е. А. Приемы работы с пословицами и поговорками на уроках английского языка / Е. А. Павлова // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 5. – С. 37–45. – URL: <http://naukarus.com/priemy-raboty-s-poslovitsami-i-pogovorkami-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 03.12.2019).
3. Афанасьева, Т. Ю. Методическая ценность английских пословиц и поговорок в обучении иностранному языку / Т. Ю. Афанасьева // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – Вып. 15. – С. 163–167. – URL: <https://drive.google.com/file/d/0B3KPsiSEIJ1pMm42UGJOM0NlaUU/view> (дата обращения: 16.12.2019). – Рез. англ.
4. Еприцкая, Н. К. Английские и русские пословицы и поговорки в аспекте смысловой корреляции и различий в смысловой образности / Н. К. Еприцкая // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 178–181. – URL: <http://mvestnik.istu.irk.ru/journals/2018/01/articles/40> (дата обращения: 18.11.2019). – Рез. англ.
5. Белоусова, А. К. Совершенствование обучения иностранному языку через сравнительный анализ образов пословиц и поговорок / А. К. Белоусова, Н. К. Еприцкая. – DOI 10.15507/1991-9468.093.022.201804.750-765 // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 750–765. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/83-18-4/712-10-15507-1991-9468-092-022-201804-10> (дата обращения: 16.12.2019). – Рез. англ.

6. Sprenger, S. A. Lexical Access during the Production of Idiomatic Phrases / S. A. Sprenger, W. Levelt, G. Kempen. – DOI 10.1016/j.jml.2005.11.001 // *Journal of Memory and Language*. – 2006. – Vol. 54, issue 2. – Pp. 161–184. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0749596X05001300?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
7. Idiomatic Expressions Evoke Stronger Emotional Responses in the Brain than Literal Sentences / F. Citrona, C. Cacciari, J. Funcke [et al.]. – DOI 10.1016/j.neuropsychologia.2019.05.020 // *Neuropsychologia*. – 2019. – Vol. 131. – Pp. 233–248. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S002839321930140X?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
8. Liontas, J. I. Exploring Second Language Learners' Notions of Idiomaticity / J. I. Liontas. – DOI 10.1016/S0346-251X(02)00016-7 // *System*. – 2002. – Vol. 30, issue 3. – Pp. 289–313. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0346251X02000167?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
9. Khoshniya, A. S. Using Conceptual Metaphors Manifested in Disney Movies to Teach English Idiomatic Expressions to Young Iranian EFL Learners / A. S. Khoshniya, H. R. Dowlatabadi. – DOI 10.1016/j.sbspro.2014.03.510 // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 98. – Pp. 999–1008. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814026019?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
10. Fiedler, S. Phraseological Borrowing from English into German: Cultural and Pragmatic Implications / S. Fiedler. – DOI 10.1016/j.pragma.2017.03.002 // *Journal of Pragmatics*. – 2017. – Vol. 113. – Pp. 89–102. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378216616303009?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
11. Roman, F. N. The Lexicon Acquisition Process: Simple Lexicon Opposed to Phraseological Units in Spanish / F. N. Roman. – DOI 10.1016/j.sbspro.2015.03.176 // *Procedia – Computer Science*. – 2015. – Vol. 178. – Pp. 175–179. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815019692?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
12. Furiassi, C. Macaroni English Goes Pragmatic: False Phraseological Anglicisms in Italian as Illocutionary Acts / C. Furiassi. – DOI 10.1016/j.pragma.2018.02.009 // *Journal of Pragmatics*. – 2018. – Vol. 133. – Pp. 109–122. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378216617305350?via%3Dihub> (дата обращения: 16.12.2019).
13. Борисова, И. В. Особенности формирования вторичной языковой личности студентов неязыковых профилей / И. В. Борисова, И. Л. Савина // *Вестник МГОУ. Серия: Педагогика*. – 2015. – № 1. – С. 30–36. – URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/8100> (дата обращения: 20.11.2019). – Рез. англ.
14. Nechayev, N. Psychological Patterns of Development of Students' Secondary Language Personality / N. Nechayev. – DOI 10.1016/j.sbspro.2014.10.105 // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 154. – Pp. 14–22. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814055554?via%3Dihub> (дата обращения: 20.11.2019).
15. Макарова, Е. А. Обучение говорению на иностранном языке с наставником-ровесником / Е. А. Макарова. – DOI 10.15507/1991-9468.092.022.201803.551-568 // *Интеграция образования*. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 551–568. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/81-18-3/682-10-15507-1991-9468-092-022-201803-10> (дата обращения: 20.11.2019). – Рез. англ.
16. Демешкина, Т. А. «Ссылка» как феномен сибирской лингвокультуры / Т. А. Демешкина. – DOI 10.17223/19986645/56/3 // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. – 2018. – № 56. – С. 34–46. – URL: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=1774&article_id=39475 (дата обращения: 20.11.2019). – Рез. англ.
17. Kostomarov, P. The Peculiarities of Precedential Situations in the Discourse of the Representative of Volga Germans of Siberia / P. Kostomarov, O. Bolotnikova. – DOI 10.1016/j.sbspro.2015.10.029 // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206. – Pp. 67–70. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815051629?via%3Dihub> (дата обращения: 20.11.2019).
18. Thielemann, N. Allusive talk – Playing on Indirect Intertextual References in Russian Conversation / N. Thielemann. – DOI 10.1016/j.pragma.2019.10.012 // *Journal of Pragmatics*. – 2020. – Vol. 155. – Pp. 123–134. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378216619306484?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).
19. Musolf, A. How (Not?) to Quote a Proverb: The Role of Figurative Quotations and Allusions in Political Discourse / A. Musolf. – DOI 10.1016/j.pragma.2019.10.011 // *Journal of Pragmatics*. – 2020. – Vol. 155. –

Рр. 135–144. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378216619306472?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).

20. Musolf, A. Metaphor, Irony and Sarcasm in Public Discourse / A. Musolf. – DOI 10.1016/j.pragma.2016.12.010 // *Journal of Pragmatics*. – 2017. – Vol. 109. – Pp. 95–104. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378216616303137?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).

21. Tsakona, V. Intertextuality and/in Political Jokes / V. Tsakona. – DOI 10.1016/j.lingua.2017.09.003 // *Lingua*. – 2018. – Vol. 203. – Pp. 1–15. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024384117302383?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).

22. Kuleli, M. Intertextual Allusions and Evaluation of their Translation in the Novel *Silent House* by Orhan Pamuk / M. Kuleli. – DOI 10.1016/j.sbspro.2014.12.075 // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 158. – Pp. 206–213. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814061680?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).

23. Maurizio, M. On the Role of Nonverbal Elements in G. Aigi's and G. Sapgir's Early Works / M. Maurizio. – DOI 10.1016/j.ruslit.2016.01.013 // *Russian Literature*. – 2016. – Vol. 79–80. – Pp. 161–171. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304347916000144?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).

24. Kamal, B. S. Phrase and Idiom Identification in Assamese / B. S. Kamal, S. Uptal. – DOI 10.1016/j.procs.2016.04.067 // *Procedia – Computer Science*. – 2016. – Vol. 84. – Pp. 65–69. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050916300813?via%3Dihub> (дата обращения: 10.02.2020).

25. Yurina, E. A. Cross-language Figurativeness in Translator's Speech (Based on the Russian Translation of Turkish Novel "The Black Book" by Orhan Pamuk) / E. A. Yurina, A. V. Borovkova, G. Shenkal. – DOI 10.1016/j.sbspro.2015.08.039 // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 200. – Pp. 579–586. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281504687X?via%3Dihub> (дата обращения: 18.10.2019).

26. Гриценко, Л. М. Прецедентные тексты на уроках русского языка как иностранного / Л. М. Гриценко, Т. А. Демидова, М. Е. Бохонная. – DOI 10.21515/1990-4665-126-026. – Текст : электронный // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 126 (02). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/26.pdf> (дата обращения: 28.03.2019).

27. Горовая, И. Г. Роль прецедентных феноменов в формировании вторичной языковой личности / И. Г. Горовая, Н. Н. Горовая // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2015. – № 11. – С. 65–70. – URL: http://vestnik.osu.ru/2015_11/10.pdf (дата обращения: 18.10.2019).

28. Непрокина, И. В. Метод моделирования как основа педагогического исследования / И. В. Непрокина // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 7. – С. 61–64. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/7/pedagogika/neprokina.pdf (дата обращения: 17.07.2019).

29. Ядровская, М. В. Модели в педагогике / М. В. Ядровская // *Вестник Томского государственного университета*. – 2013. – № 366. – С. 139–143. – URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=879&article_id=1228 (дата обращения: 21.07.2019).

30. Вішнікіна, Л. П. Педагогічне моделювання як основа проектування освітніх процесів / Л. П. Вішнікіна // *Імідж сучасного педагога*. – 2008. – Вип. 7–8. – С. 86–87.

31. Антонова, Н. Л. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы: проблемы и противоречия / Н. Л. Антонова, А. В. Меренков. – DOI 10.15507/1991-9468.091.022.201802.237-247 // *Интеграция образования*. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 237–247. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/78-18-2/639-10-15507-1991-9468-090-022-201802-2> (дата обращения: 21.07.2019).

32. Разработка педагогической модели многоуровневой и поэтапной подготовки студентов к инновационной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин, Н. Н. Шекшаева, С. И. Квитко [и др.]. – DOI 10.15507/1991-9468.097.023.201904.568-586 // *Интеграция образования*. – 2019. – Т. 23, № 4. – С. 568–586. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/91-19-4/785-10-15507-1991-9468-093-023-201904-5> (дата обращения: 20.01.2020). – Рез. англ.

33. Структурная модель личностно-профессионального саморазвития будущих специалистов / Ж. Г. Гаранина, Н. В. Андропова, Л. И. Лашмайкина [и др.]. – DOI 10.15507/1991-9468.089.021.201704.596-608 // *Интеграция образования*. – 2017. – Т. 21, № 4. – С. 596–608. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles/74-17-4/582-10-15507-1991-9468-088-021-201704-02> (дата обращения: 20.01.2020). – Рез. англ.

34. Сергеева, Н. Н. Модель обучения иностранному языку детей старшего дошкольного возраста в природо-деятельностном контексте / Н. Н. Сергеева, Е. В. Копылова, Г. В. Буянова. –

DOI 10.17223/19996195/45/18 // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 250–263. – URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=1864&article_id=40712 (дата обращения: 20.01.2020). – Рез. англ.

35. Воробйова, Т. В. Семантика прецедентних імен: національно-культурний компонент / Т. В. Воробйова // Мова і культура. – 2003. – Вип. 6. – С. 119–127.

Поступила 14.01.2020; принята к публикации 20.03.2020; опубликована онлайн 30.06.2020.

Об авторах:

Каневская Ольга Борисовна, доцент кафедры русской филологии и зарубежной литературы Криворожского государственного педагогического университета (50086, Украина, г. Кривой Рог, пр-т Гагарина, д. 54), кандидат педагогических наук, доцент, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1703-7929>, **Publons ID:** <https://publons.com/researcher/3669515/olga-kanevska>, o.b.kanevska@rambler.ru

Гострая Екатерина Викторовна, ассистент кафедры русской филологии и зарубежной литературы Криворожского государственного педагогического университета (50086, Украина, г. Кривой Рог, пр-т Гагарина, д. 54), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2266-492X>, **Publons ID:** <https://publons.com/researcher/3668058/hostra-kateryna>, aspirant17hostra@gmail.com

Благодарности: авторы статьи выражают признательность рецензентам за анализ представленной работы.

Заявленный вклад авторов:

Каневская Ольга Борисовна – научное руководство.

Гострая Екатерина Викторовна – сбор и анализ данных; проведение исследования; подготовка и доработка текста статьи; проведение анализа и подготовка выводов по результатам исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bozhenova N.A., Bgantseva I.V., Kirillova E.B. Proverbs Working as a Means of Intercultural Communicative Competence Development at the Foreign Language Lessons. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Contemporary Problems of Science and Education. 2014; (4). Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13891> (accessed 28.12.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Pavlova Ye.A. [Techniques of Working with Proverbs and Sayings at English Classes]. *Inostrannyye yazyki v shkole* = Foreign Languages at School. 2010; (5):37-45. Available at: <http://naukarus.com/priemy-raboty-s-poslovitsami-i-pogovorkami-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (accessed 03.12.2019). (In Russ.)
3. Afanasjeva T.J. Methodological Value of English Proverbs and Sayings in Foreign Language Teaching. *Nauka. Iskustvo. Kultura* = Science. Art. Culture. 2017; (15):163-167. Available at: <https://drive.google.com/file/d/0B3KPSiSEIJ1pMm42UGJOM0NlaUU/view> (accessed 16.12.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Epritskaya N.K. English and Russian Proverbs and Sayings in the Aspect of Sense Correlation and Differences in Semantic Images. *Molodezhny Vestnik IrGTU* = ISTU Bulletin of Youth. 2018; 8(1):178-181. Available at: <http://mvestnik.istu.irk.ru/journals/2018/01/articles/40> (accessed 18.11.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Belousova A.K., Epritskaya N.K. Improving the Teaching of Foreign Languages through Comparative Analysis of Images in Proverbs and Sayings. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(4):750-765. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.093.022.201804.750-765>
6. Sprenger S.A., Levelt W., Kempen G. Lexical Access during the Production of Idiomatic Phrases. *Journal of Memory and Language*. 2006; 54(2):161-184. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.jml.2005.11.001>
7. Citrona F., Cacciari C., Funcke J., Chun-Ting Hsu, Jacobs A. Idiomatic Expressions Evoke Stronger Emotional Responses in the Brain than Literal Sentences. *Neuropsychologia*. 2019; 131:233-248. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.neuropsychologia.2019.05.020>
8. Lontas J.I. Exploring Second Language Learners' Notions of Idiomaticity. *System*. 2002; 30(3): 289-313. (In Eng.) DOI: [http://doi.org/10.1016/S0346-251X\(02\)00016-7](http://doi.org/10.1016/S0346-251X(02)00016-7)
9. Khoshniya A.S., Dowlatabadi H.R. Using Conceptual Metaphors Manifested in Disney Movies to Teach English Idiomatic Expressions to Young Iranian EFL Learners. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014; 98:999-1008. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.510>

10. Fiedler S. Phraseological Borrowing from English into German: Cultural and Pragmatic Implications. *Journal of Pragmatics*. 2017; 113:89-102. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.03.002>
11. Roman F.N. The Lexicon Acquisition Process: Simple Lexicon Opposed to Phraseological Units in Spanish. *Procedia – Computer Science*. 2015; 178:175-179. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.03.176>
12. Furiassi C. Macaroni English Goes Pragmatic: False Phraseological Anglicisms in Italian as Illocutionary Acts. *Journal of Pragmatics*. 2018; 133:109-122. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.02.009>
13. Borisova I.F., Savina I.L. The Peculiarities of Forming the Secondary Linguistic Personality of Non-Linguistic Students. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2015; (1):30-36. Available at: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/8100> (accessed 20.11.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Nechayev N. Psychological Patterns of Development of Students' Secondary Language Personality. *Procedia – Social and Behavioral Science*. 2014; 154:14-22. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.10.105>
15. Makarova E.A. Teaching Foreign Language Speaking Skills Through Peer-Tutoring. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(3):551-568. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.092.022.201803.551-568>
16. Demeshkina T.A. "Exile" as a Phenomenon of the Siberian Linguaculture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Bulletin. Philology. 2018; (56):34-46. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/56/3>
17. Kostomarov P., Bolotnikova O. The Peculiarities of Precedential Situations in the Discourse of the Representative of Volga Germans of Siberia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 206:67-70. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.029>
18. Thielemann N. Allusive Talk – Playing on Indirect Intertextual References in Russian Conversation. *Journal of Pragmatics*. 2020; 155:123-134. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.10.012>
19. Musolf A. How (Not?) to Quote a Proverb: The Role of Figurative Quotations and Allusions in Political Discourse. *Journal of Pragmatics*. 2020; 155:135-144. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.10.011>
20. Musolf A. Metaphor, Irony and Sarcasm in Public Discourse. *Journal of Pragmatics*. 2017; 109: 95-104. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.12.010>
21. Tsakona V. Intertextuality and/in Political Jokes. *Lingua*. 2018; 203:1-15. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.09.003>
22. Kuleli M. Intertextual Allusions and Evaluation of their Translation in the Novel *Silent House* by Orhan Pamuk. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014; 158:206-213. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.075>
23. Maurizio M. On the Role of Nonverbal Elements in G. Aigi's and G. Sapgir's Early Works. *Russian Literature*. 2016; 79-80:161-171. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.ruslit.2016.01.013>
24. Kamal B.S., Uptal S. Phrase and Idiom Identification in Assamese. *Procedia – Computer Science*. 2016; 84:65-69. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.procs.2016.04.067>
25. Yurina E.A., Borovkova A.V., Shenkal G. Cross-Language Figurativeness in Translator's Speech (Based on the Russian Translation of Turkish Novel "The Black Book" by Orhan Pamuk). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 200:579-586. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.039>
26. Gritsenko L.M., Demidova T.A., Bokhonnaya M.E. Precedent Texts at Lessons of Russian as a Foreign Language. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* = Scientific Journal of Kuban State Agrarian University. 2017; (126). (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.21515/1990-4665-126-026>
27. Gorovaya I.G., Gorovaya N.N. [The Role of Precedent Phenomena in the Formation of a Secondary Linguistic Personality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Orenburg State University Bulletin. 2015; (11):65-70. Available at: http://vestnik.osu.ru/2015_11/10.pdf (accessed 18.10.2019). (In Russ.)
28. Neprokina I.V. Modelling Method as a Basis of the Educational Science Research. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2013; (7):61-64. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/7/pedagogika/neprokina.pdf (accessed 17.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
29. Yarovskaya M.V. [Models in Pedagogy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Bulletin. 2013; (366):139-143. Available at: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=879&article_id=1228 (accessed 21.07.2019). (In Russ.)
30. Vishnikina L.P. [Pedagogical Modeling as a Basis for Designing Educational Processes]. *Imidzh suchasnogo pedagoga* = Image of the Modern Pedagogue. 2008; (7-8):86-87. (In Ukr.)

31. Antonova N.L., Merenkov A.V. Flipped Learning in Higher Education: Problems and Contradictions. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(2):237-247. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.237-247>
32. Naumkin N.I., Shekshaeva N.N., Kvitko S.I., Lomatkina M.V., Kupryashkin V.F., Korovina I.V. Designing the Teaching Model of Multilevel Gradual Training of Students in Innovative Engineering. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2019; 23(4):568-586. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.097.023.201904.568-586>
33. Garanina Zh.G., Andronova N.V., Lashmaykina L.I., Maltseva O.E., Polyakov O.E. The Structural Model of Future Employees' Personal and Professional Self-Development. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(4):596-608. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.596-608>
34. Sergeeva N.N., Kopylova E.V., Buyanova G.V. Foreign Language Teaching of Preschoolers in the Nature-activity Context. *Yazyk i kultura* = Language and Culture. 2019; (45):250-263. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/45/18>
35. Vorobyova T.V. [The Semantics of Precedent Names: a National-Cultural Component]. *Mova i kultura* = Language and Culture. 2003; (6):119-127. (In Ukr.)

Submitted 14.01.2020; revised 20.03.2020; published online 30.06.2020.

About the authors:

Olga B. Kanevska, Associate Professor of Chair of Russian Philology, Kryvyi Rih State Pedagogical University (54 Gagarin St., Kryvyi Rih 50086, Ukraine), Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1703-7929>, **Publons ID:** <https://publons.com/researcher/3669515/olga-kanevska>, o.b.kanevska@rambler.ru

Kateryna V. Hostra, Assistant of Chair of Russian Philology, Kryvyi Rih State Pedagogical University (54 Gagarin St., Kryvyi Rih 50086, Ukraine), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2266-492X>, **Publons ID:** <https://publons.com/researcher/3668058/hostra-kateryna>, aspirant17hostra@gmail.com

Acknowledgements: The authors are grateful to reviewers for their thoughtful and thorough reading and evaluating the article.

Contribution of authors:

Olga B. Kanevska – scientific guidance.

Kateryna V. Hostra – data collection; data analysis; conducting the experiments; preparation and revision of the text; analysis and writing the conclusions.

All authors have read and approved the final manuscript.